JIБ18 153

ЛЕНИЕ

РАГА
ДОМІ

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА

1518
153

РАЗГРОМИТЬ ВРАГА ПОД ЛЕНИНГРАДОМ!

ЛЕНИНГРАД
1941

153

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА

А. ПРОКОФЬЕВ

РАЗГРОМИТЬ ВРАГА ПОД ЛЕНИНГРАДОМ!

ЛЕНИНГРАД
1941

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
1. В боях за Ленинград	3
2. Город-герой, люди-герои	5
3. В могилах не воюют	8
4. Бейте гадов до последнего! . . .	14

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

804565

Г15063 Зак. № 3876

РАЗГРОМИТЬ ВРАГА ПОД ЛЕНИНГРАДОМ!

1. В боях за Ленинград

Гитлеровские орды, устилая трупами каждый метр нашей земли, рвутся к Ленинграду. Три месяца идут ожесточенные бои за Ленинград. Двести тысяч убитых фашистов—вот кровавый итог этого беспримерного поединка города-бойца, города-героя с полчищами Гитлера.

Несколько раз Гитлер назначал сроки занятия Ленинграда. Не считаясь ни с какими потерями немецко-фашистское командование бросало и бросает на город и его защитников все новые и новые полки и дивизии.

Последний срок занятия города был назначен Гитлером на конец августа. Верными холопами Гитлера—

белофиннами было извещено, что в первых числах сентября в Ленинграде, в гостинице «Астория» состоится совместный банкет немецких и финских офицеров по поводу взятия Ленинграда. Подручные Гитлера явно переусердствовали.

Воистину, им, как Иванушкам-дурачкам, надо было кричать: «канун да ладан!», тем более, что они попали бы как раз в самую точку. От многих немецких и финских полков и дивизий, в результате героического отпора Красной Армии, осталась только нумерация. В боях под Ленинградом сильно потрепаны, а частью разгромлены 1-я, 122-я, 191-я и 269-я пехотные дивизии, 8-я танковая, одна моторизованная дивизия и дивизия СС.

До банкета ли, когда большинство командиров рот сменилось 2—3 раза, когда маршевые батальоны бросаются прямо с хода в бой, когда некоторые полки, как например 220-й полк 58-й пехотной дивизии, заста-

вляли вести бой под дулами поставленных сзади пулеметов!

Боевой дух немецко-фашистских вояк, благодаря героизму защитников города Ленина, сильно подорван. И однако немецко-фашистское командование не оставляет попыток захвата нашего великого города.

Гитлер приказал командующему немецко-фашистской армией генералу фон-Лееб взять Ленинград любой ценой. И в сентябре этот генерал начал новое наступление. С 10 по 25 сентября немцы предприняли ряд атак, и все они разбились о железную стену обороны Ленинграда. Больше того, с 29 сентября на ряде участков Ленинградского фронта части Красной Армии перешли в контрнаступление. Они овладели рядом населенных пунктов и нанесли врагу значительные потери.

2. Город-герой, люди-герои

«Мы даем вам священную, нерушимую клятву: пока бьется сердце, по-

ка видят глаза, пока руки держат оружие—не бывать фашистской сволочи в городе Ленина»—так заявил ленинградцам Военный Совет Краснознаменной Балтики от лица всех балтийцев.

Под этими словами, полными гнева к врагу и гордости за наш любимый город, подпишется любой из его героических защитников.

«Наша норма сегодня — это потребность фронта»—сказали героические кировцы.

«Ни шагу назад! Только вперед на врага—было и останется нашим девизом»—так заявляют доблестные бондаревцы.

И все это — полновесные слова. За этими словами встают дела, полные трудового и боевого героизма. Город-богатырь превратился в военный лагерь, где каждый дом—крепость, каждый человек—воин.

Надо презирать смерть, чтобы драться с врагом так, как дерется ополченец Данила Косарев. Он под-

пустил целую колонну вражеских танков к ДЗОТ и открыл огонь с короткой дистанции. Прямым попаданием был подбит головной танк. Остальные танки, опомнившись от удара, открыли ураганный огонь по ДЗОТ. В нем создалась опасность взрыва снарядов. Тогда Косарев приказал бойцам покинуть укрепление, а сам остался в ДЗОТ вдвоем с командиром орудия Смирновым. С них градом катился пот, от дыма и пороха слезились глаза, а они с яростью продолжали посылать в танки снаряд за снарядом. И враг дрогнул.

С такой же беспримерной отвагой дерется и боец-ополченец бригадир слесарей «Скорохода» Васильев. Через его окоп переваливались вражеские танки. За ними шла пехота. Он спокойно пропускал танки, а пехоту отсекал метким огнем своей винтовки. Так он уложил 18 фашистов. В него начали стрелять из орудий. Ему засыпало глаза землей. Он промыл их и уложил еще 7 немцев.

Подвиги многих и многих героев, умножая славу Советского народа, идут в бессмертие.

Есть семьи, которые целиком пошли на фронт. Старый питерский рабочий Петр Степанович Сазонов на фронте вместе с тремя своими сыновьями.

«Твой отец, несмотря на свои 53 года, ушел вчера на фронт»,— пишет сыну-бойцу старая работница одной из ленинградских текстильных фабрик Евдокия Егоровна Беляева.

Город-герой встал на врага. Его сыновья и дочери, благословляемые гневом своего отечества, идут в бой с ненавистным и заклятым врагом.

3. В могилах не воюют!

Потери фашистов под Ленинградом огромны. Сотни самолетов, танков и орудий остались лежать грудой стального и железного лома на ленинградских подступах. Бесконеч-

ным рядом могил отмечен путь фашистских орд. Только подразделения тов. Бондарева уничтожили в сентябрьских боях свыше 9500 немецких солдат и офицеров.

Настроение фашистских вояк падает день ото дня. Взятый в плен 28 сентября 1941 года солдат дивизии СС Курт Реттель показал, что немецким солдатам было официально объявлено еще в первых числах сентября о взятии Ленинграда.

Фашистские мерзавцы спят и во сне видят падение Ленинграда. Но на пути их мечтаний встают гнев, ненависть и месть защитников Ленинграда, вбивающих фашистских гадин в землю.

Вот отрывки из письма убитого ефрейтора 11 роты 407 полка 121 пехотной дивизии Эдуарда Зикмана:

«Дрожащей рукой и во власти диких мыслей пишу я эти строки,— изъясняется познавший страх бандит.—Это мои последние строки к вам. Они порождены переживания-

ми на нашем фронте. Все роты целиком уничтожены. Это наш последний фронт».

Да, это их последний фронт. В могилах не воюют!

«Я сижу за Старой Руссой, на озере Ильмень и меня медленно промачивает дождь, и я стараюсь укрыться от вражеской артиллерии,— пишет один бандит другому.—Блиндажи мы роем не глубже полметра. Во-первых, мы обленились, во-вторых, мы ослабели.

В моем отделении из 8 человек осталось трое. Так обстоит не только у меня, но и во всех отделениях, если они еще существуют. Вместе со взводными командирами у нас в роте 5 унтер-офицеров, а было 22. Сейчас во всей роте 55 солдат, 5 унтер-офицеров и один офицер.

...Будем мы в Петербурге или в Москве, этого я сказать тебе не могу, но сейчас я страшно голоден».

Голодные, обовшивевшие орды крепко получили по зубам.

Наступает зима, а, по показаниям того же пленного Курт Реттеля, теплой одежды не имеют даже дивизии головорезов СС. Он же показал, что им за три месяца войны ни разу не меняли белья, ни разу они не мылись в бане. В их полку уже появились заболевания дизентерией, гриппом, чесоткой.

В первых числах августа под Лугой был убит командующий дивизией СС генерал-майор Крюгер. Реттель о нем отзывается так:

«Он был большая свинья. Хотел заработать «рыцарский крест» и нас бросил в огонь. Мертвым он получил свой крест».

В этих словах бьется ненависть бандита помельче к более крупному.

Множатся деревянные кресты, множатся могилы фашистских псов под Ленинградом. Попытка взять наш город штурмом не удалась. Сейчас они хотят взять его измором. Об этом говорят многие показания пленных.

— По поводу Ленинграда, — заявил военнопленный ефрейтор Николаус Рютер,—солдатам сказали, что командование хочет принудить город к сдаче путем голодной блокады.

Фашистские гады изворачиваются, как могут. Они хотели быть именинниками на Антона и на Онуфрия.

Не вышло и не выйдет!

Военнопленный ефрейтор 489 стр. полка Вернер Хенне показал: «За последнее время настроение в нашей части пало настолько, что люди отказывались стрелять. Одна рота, бросившаяся бежать под натиском красноармейцев, была остановлена при помощи револьверов и пулеметов.

Белье не меняли в течение 8 недель, руки мыли остатками суррогатного кофе, солдаты обросли и завшивели».

Шила в мешке не утаишь, и для подавления таких настроений из-под пера командира 489 пехотного полка полковника Бадинского выходит приказ, свидетельствующий о крово-

жадности, а вместе с тем о слабости немецко-фашистских захватчиков. Этот полк несколько раз отказывался стрелять по советским войскам, ввиду чего немецкое командование угрожает своим солдатам расправой.

Фашистская гадина залила своей черной кровью землю под Ленинградом.

«Есть роты, где, несмотря на пополнение, насчитывается не более 20 человек», — пишет в письме от 19 сентября ефрейтор 407 пехотного полка Алоиз Кремер.

И все же большие и малые псари в бешеной злобе бросают против города-борца все новые и новые своры псов. Так в конце сентября на Ленинградский фронт был отправлен на самолетах из Германии батальон 7 воздушной дивизии, который менее других пострадал на острове Крит. Этот батальон в качестве пехотного с 29 сентября сражается под Ленинградом и успел уже понести большие потери.

4. Бейте гадов до последнего!

Дела под Ленинградом приводя в ярость фашистских зверей. Помимо всего прочего немецкому командованию надо объяснить одураченным солдатам новые свои планы, надо поднять дух фашистского воинства. И вот, как они этот «дух» поднимают.

Немецкие солдаты, взятые в плен на Ленинградском фронте, в один голос заявляют, что командование им одно время разъясняло, что война с Советским Союзом окончится со взятием Ленинграда.

В последнее время, как показывают другие пленные, германские офицеры уже дают солдатам новое «разъяснение», по которому со взятием Ленинграда война будет окончена лишь для частей, которые стоят под Ленинградом.

На какие только посулы не бросаются фашистские заправилы, чтобы погнать солдат на убой.

Прекрасный, благоустроенный город мерещится им все больше и больше. Генералам и офицерам мерещатся все больше и больше железные и рыцарские кресты, награды, повышения, неслыханный грабеж всего того, что веками накоплено в нашем городе. Обилие деревянных крестов под Ленинградом их не пугает ничуть.

И легкие на посулы всего того, что им не принадлежит, они обещают:

солдатам — любые квартиры со всем в них находящимся имуществом в их безграничное пользование и владение, офицерам—особняки. Больше того, дивизиям, вступившим в тот или иной район города,— весь район со всем его достоянием, со всем его населением в полное их владение, в рабство.

Ворвавшимся в город полчищам будет дозволено все: насиловать наших жен и сестер, грабить, жечь, убивать.

Можно себе представить, чт
было бы, если фашистские бандит
вошли бы в Ленинград хоть на час

Но не бывать этому!
Бессмертен город. Он за нас
И все мы за него,
Мы утверждаем каждый час
Бессмертие его!

В одном могучем порыве поднял
ся Ленинград. Его воля непреклон
на, его мужество беспредельно, ег
стойкость непоколебима!

Разбить заклятого врага во чт
бы то ни стало!—вот боевой лозун

Героические защитники город
Ленина! На вас смотрит вся наш
страна. За вашей борьбой следи
весь мир. За вами Ленинград—город
русской славы, гордость всего Со
ветского народа.

Час отмщенья для немецко-фа
шистских орд под Ленинградом про
бил. Великий город Ленина призы
вает вас разорвать кольцо блокады
истребить всех бандитов.

Так бейте их до последнего!